

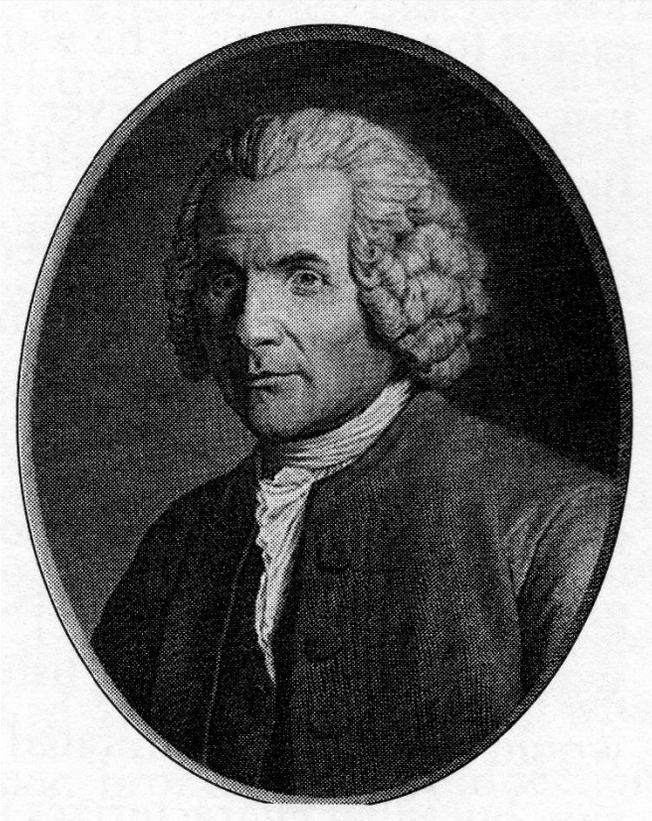
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ж.Ж. Руссо.

Выполнил:

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление
2. Культурологические идеи
3. Цитаты
4. Биография

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Жан-Жак Руссо вошел в историю французского Просвещения как своеобразный, оригинальный мыслитель, способствовавший пробуждению и подготовки Франции XVIII века к антифеодальной революции. Это ясно осознавал и сам Руссо. Достаточно сослаться на его «Исповедь», в которой на склоне лет он не без гордости писал, что славу писателя-демократа принесли ему не столько литературно-художественные произведения, сколько «Общественный договор». Политическим установлениям этого трактата Руссо, по его словам, готов был посвятить всю свою жизнь: «В этом произведении я видел венец своей славы». В трактате «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства среди людей», говоря о неотчетливости грани, отделяющей справедливую власть от произвола, Руссо писал: «Восстание, приводящее к умерщвлению или свержению с престола какого-нибудь султана, – акт настолько же правомерный, как и те, которые он совершал накануне, распоряжаясь жизнью и имуществом своих подданных. Одна только сила служила ему опорой, сила его и ниспровергла. Идею законности революционного переворота Руссо формулирует в «Общественном договоре» словами о том, что народ имеет право «сбросить с себя ярмо» и «вернуть себе свободу», отнятую тем или иным деспотом. Только воля народа, по мнению Руссо, вправе создавать законы и устанавливать правительства. Народ, создавая государство, должен подчинить ему частные интересы, поддерживать равенство граждан, препятствовать возникновению имущественного неравенства.

ВСТУПЛЕНИЕ

С отношением Руссо к историческому прогрессу был тесно связан его взгляд на роль науки и искусства в жизни общества. В «Рассуждении о науках и искусствах» и в «Письме к Д'Аламберу» он высказывает мысль, что развитие наук и искусств, представляющих собой, по его мнению, лишь лживые развлечения привилегированной знати, способствуют ухудшению нравов.

Эстетический критерий Руссо – это верховенство чувств и близость к природе, это прославление ее созданий и, прежде всего, главного творения природы – человека. Основу художественного творчества Руссо представляют переживания и поступки, страдания и любовь простых людей, причем он противопоставляет их персонажам, жившим в атмосфере эгоизма и разврата. Так например, в поучительном романе «Юлия, или Новая Элоиза» любовь и идиллия природы противопоставлены ложной культуре и цивилизации. Здесь подробно изложена история большой любви разночинца Сен-Пре и Юлии, богатой аристократки. Но эта нежная и чистая любовь, пройдя через глубокие переживания, завершилась несчастьем. Юлия по воле отца и вследствие сословных традиций вынуждена была вступить в брак с нелюбимым человеком. В этом художественно-лирическом романе с большой силой подчеркнута мысль, что в условиях цивилизации с ее сословными привилегиями и пороками молодые люди, которым природа все дала для счастья, рискуют быть оскорбленными и униженными в своих личных благородных чувствах. Более того, в этом обществе, по рассуждению Руссо, господствующим принципом чаще всего являются не добродетель, а цивилизованное зло.

В романе «Эмиль, или О воспитании» Руссо изложил свои педагогические взгляды, теснейшим образом связанные со всей его идейной концепцией. Основная мысль педагогической теории Руссо выражена в изречении, ставшем знаменитым: «Все прекрасно, когда выходит из рук творца, все портится под руками человека». В соответствии с этим положением Руссо считает, что задача педагога заключается в том, чтобы способствовать развитию прекрасных естественных свойств человека. Обязательным условием воспитания Руссо считает трудовую деятельность – обучение ремеслу, сельскому хозяйству. Среди наставлений, заслуживающих серьезного внимания, мы встречаем у Руссо и такие поучительные советы: если вы хотите овладеть ребенком, вы обязаны прежде всего владеть самим собою.

ВСТУПЛЕНИЕ

Разносторонние художественные интересы Руссо находили выход и в музыкальной критике. Питая глубокие симпатии к итальянской музыке, он принял горячее участие в большом споре, завязавшемся между сторонниками итальянской и французской музыки. В замечательных обзорах Руссо смело высказывался против пошлой французской аристократической театральщины; он решительно отстаивал достоинства и преимущества итальянской музыки – ее глубокую выразительность, смелость модуляций, мягкость языка.

Руссо питал большое почтение и к венской классической школе. Он высоко ценил музыкальное творчество Кристофа Глюка. И это имело свои основания. Музыка Глюка отличалась своей простотой, правдивостью, гражданской доблестью.

Не будучи профессиональным музыкантом, Руссо много и упорно работал в области теории музыки. Академик Б. В. Асафьев, говоря о роли Руссо в развитии музыкальной культуры, назвал его «проницательнейшим мыслителем и чутким музыкантом, угадавшим своевременность наступления эры городской демократической песенно-романсной лирики». Статьи Руссо о музыке были собраны и изданы в 1767 году в сборнике «Музыкальный словарь».

В своих философских воззрениях Руссо исходил из основного принципа: «Нет ничего в интеллекте, чего бы не было и в чувствах». В теории познания он стоял на позициях сенсуализма. В чувствованиях (ощущениях, восприятиях) Руссо видел подлинную основу знания и психологических способностей человека. Более того, он истолковывал сенсуализм как некое всеобъемлющее явление, руководящее физическими и духовными состояниями человека, хотя и признавал врожденность нравственных идей – принципов добродетели и справедливости. Разум, по мнению Руссо, чаще всего открывает дорогу к ошибкам и заблуждениям. Только чувства способны давать верное, исчерпывающее знание. Наши первые учителя философии, – заявлял Руссо, – наши ноги, руки, наши глаза. Мышление же вторично по своему происхождению, – это своего рода искусство, приобретаемое человеком, «оно дается ему, пожалуй, еще труднее, нежели другие искусства... Размышления часто приводит к тому, что человек вступает в сделку с совестью и подыскивает оправдание своим неблагоприятным поступкам».

2. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ж.Ж. РУССО

Жан-Жак Руссо вошел в историю французского Просвещения как своеобразный, оригинальный мыслитель, способствовавший пробуждению и подготовки Франции XVIII века к антифеодальной революции. Это ясно осознавал и сам Руссо. Достаточно сослаться на его «Исповедь», в которой на склоне лет он не без гордости писал, что славу писателя-демократа принесли ему не столько литературно-художественные произведения, сколько «Общественный договор». Политическим установлениям этого трактата Руссо, по его словам, готов был посвятить всю свою жизнь: «В этом произведении я видел венец своей славы». В трактате «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства среди

людей», говоря о неотчетливости грани, отделяющей справедливую власть от произвола, Руссо писал: «Восстание, приводящее к умерщвлению или свержению с престола какого-нибудь султана, – акт настолько же правомерный, как и те, которые он совершал накануне, распоряжаясь жизнью и имуществом своих подданных. Одна только сила служила ему опорой, сила его и ниспровергла. Идею законности революционного переворота Руссо формулирует в «Общественном договоре» словами о том, что народ имеет право «сбросить с себя ярмо» и «вернуть себе свободу», отнятую тем или иным деспотом. Только воля народа, по мнению Руссо, вправе создавать законы и устанавливать правительства. Народ, создавая государство, должен подчинить ему частные интересы, поддерживать равенство граждан, препятствовать возникновению имущественного неравенства. С отношением Руссо к историческому прогрессу был тесно связан его взгляд на роль науки и искусства в жизни общества. В «Рассуждении о науках и искусствах» и в «Письме к Д'Аламберу» он высказывает мысль, что развитие наук и искусств, представляющих собой, по его мнению, лишь лживые развлечения привилегированной знати, способствуют ухудшению нравов. Эстетический критерий Руссо – это верховенство чувств и близость к природе, это прославление ее созданий и, прежде всего, главного творения природы – человека. Основу художественного творчества Руссо представляют переживания и поступки, страдания и любовь простых людей, причем он противопоставляет их

персонажам, жившим в атмосфере эгоизма и разврата. Так например, в поучительном романе «Юлия, или Новая

2. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ж.Ж. РУССО

Но эта нежная и чистая любовь, пройдя через глубокие переживания, завершилась несчастьем. Юлия по воле отца и вследствие сословных традиций вынуждена была вступить в брак с нелюбимым человеком. В этом художественно-лирическом романе с большой силой подчеркнута мысль, что в условиях цивилизации с ее сословными привилегиями и пороками молодые люди, которым природа все дала для счастья, рискуют быть оскорбленными и униженными в своих личных благородных чувствах. Более того, в этом обществе, по рассуждению Руссо, господствующим принципом чаще всего являются не добродетель, а цивилизованное зло. В романе «Эмиль, или О воспитании» Руссо изложил свои педагогические взгляды, теснейшим образом связанные со всей его идейной концепцией. Основная мысль педагогической теории Руссо выражена в изречении, ставшем знаменитым: «Все прекрасно, когда выходит из рук творца, все портится под руками человека». В соответствии с этим положением Руссо считает, что задача педагога заключается в том, чтобы способствовать развитию прекрасных естественных свойств человека. Обязательным условием воспитания Руссо считает трудовую деятельность – обучение ремеслу, сельскому хозяйству. Среди наставлений, заслуживающих серьезного внимания, мы встречаем у Руссо и такие поучительные советы: если вы хотите овладеть ребенком, вы обязаны прежде всего владеть самим собою.

Разносторонние художественные интересы Руссо находили выход и в музыкальной критике. Питая глубокие симпатии к итальянской музыке, он принял горячее участие в большом споре, завязавшемся между сторонниками итальянской и французской музыки. В замечательных обзорах Руссо смело высказывался против пошлой французской аристократической театральщины; он решительно отстаивал достоинства и преимущества итальянской музыки – ее глубокую выразительность, смелость модуляций, мягкость языка.

Руссо питал большое почтение и к венской классической школе. Он высоко ценил музыкальное творчество Кристофа Глюка.

2. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ж.Ж. РУССО

И это имело свои основания. Музыка Глюка отличалась своей простотой, правдивостью, гражданской доблестью. Не будучи профессиональным музыкантом, Руссо много и упорно работал в области теории музыки. Академик Б. В. Асафьев, говоря о роли Руссо в развитии музыкальной культуры, назвал его «проницательнейшим мыслителем и чутким музыкантом, угадавшим своевременность наступления эры городской демократической песенно-романсной лирики». Статьи Руссо о музыке были собраны и изданы в 1767 году в сборнике «Музыкальный словарь». В своих философских воззрениях Руссо исходил из основного принципа: «Нет ничего в интеллекте, чего бы не было и в чувствах». В теории познания он стоял на позициях сенсуализма. В чувствованиях (ощущениях, восприятиях) Руссо видел подлинную основу знания и психологических способностей человека. Более того, он истолковывал сенсуализм как некое всеобъемлющее явление, руководящее физическими и духовными состояниями человека, хотя и признавал врожденность нравственных идей – принципов добродетели и справедливости. Разум, по мнению Руссо, чаще всего открывает дорогу к ошибкам и заблуждениям. Только чувства способны давать верное, исчерпывающее знание. Наши первые учителя философии, – заявлял Руссо, – наши ноги, руки, наши глаза. Мышление же вторично по своему происхождению, – это своего рода искусство, приобретаемое человеком, «оно дается ему, пожалуй, еще труднее, нежели другие искусства... Размышления часто приводит к тому, что человек вступает в сделку с совестью и подыскивает оправдание своим неблагоприятным поступкам».

3. ЦИТАТЫ

В то время как Правительство и Законы обеспечивают безопасность и благополучие объединившихся людей, Науки, Литература и Искусства — менее деспотичные, но, быть может, более могущественные, — покрывают гирляндами цветов железные цепи, коими опутаны эти люди; подавляют в них чувство той исконной свободы, для которой они, казалось бы, рождены; заставляют их любить свое рабское состояние и превращают их в то, что называется цивилизованными народами. Необходимость воздвигла троны; Науки и Искусства их укрепили.

Какая вереница пороков тянется за этою неуверенностью. Нет больше ни искренней дружбы, ни настоящего уважения, ни обоснованного доверия. Подозрения, недоверие, страхи, холодность, сдержанность, ненависть постоянно скрываются под этим неизменным и коварным обличем вежливости, под этою столь хваленою благовоспитанностью, которой мы обязаны просвещенности нашего века. Никто уже не станет поминать всуе имя Владыки Вселенной, но Его оскорбляют богохульством, и это не оскорбляет наш слух. Люди уже не превозносят свои собственные заслуги, но они умаляют заслуги других людей. Никто уже не станет грубо оскорблять своего врага. Но его умеют ловко оклеветать. Национальная вражда угасает, но вместе с нею угасает и любовь к Отечеству. Невежество, достойное презрения, заменяется опасным пирронизмом². Появляются недозволенные излишества, бесчестные пороки; но иные из пороков и излишеств награждаются именем добродетелей; нужно обладать ими или притворяться, что ими обладаешь.

Вот какой чистоты достигли наши нравы; вот как стали мы добродетельными людьми. Литература, науки и искусства вправе требовать, чтобы оценили по достоинству то, что принадлежит им в этом столь спасительном превращении! Я добавлю только одно соображение: если бы житель каких-либо отдаленных стран попытался создать себе представление о европейских нравах, исходя из состояния наук в наших странах, из совершенства наших искусств, из благопристойности наших театральные представлений, из мягкости наших манер, из приветливости наших речей и из того, как люди разного возраста от утренней зари до заката солнца, казалось бы, только и делают, что наперебой стараются перещеголять друг друга в услужливости, — то у этого чужестранца сложилось бы о наших нравах представление как раз обратное тому, что они собой представляют в действительности.